

leich praktizierte Demokratie angesprochen: Oeffentlicher Vernunftgebrauch kann dann fuer „Regierung durch Diskussion“ verstanden werden“ [6, S. 350]. Demokratie wird in diesem Verstaendnis also nicht nur formal ueber freie Wahlen und Abstimmungen beschrieben, sondern eher als oeffentlicher politischer Diskurs, auch und vielleicht gerade um „moralische Fragen der Gerechtigkeit.“ Dieses Demokratieverstaendnis deckt sich im uebrigen mit Juergen Habermas' Theorie des kommunikativen Handelns [6, S. 350]. Halten wir fest: „Gerechtigkeit und Demokratie (haben) gemeinsame diskursive Merkmale und stehen in engem Zusammenhang“ [6, S. 352].

Eine weitere wichtige Schlussfolgerung bezieht sich auf die Rolle der Medien. Diese gelten fuer Sen als unverzichtbare Informationsquelle; betreffen unmittelbar unsere Lebensqualitaet zum Beispiel in Bezug auf Meinungs- und Pressefreiheit, haben eine wichtige Schutzfunktion insbesondere fuer Minderheiten, und sie tragen zur Wertebildung bei. Letztendlich kann der oeffentliche Vernunftgebrauch durch die Medien stark gefoerdert werden. „Gerechtigkeit ohne Diskussion' kann eine sehr beklemmende Vorstellung sein“ [6, S. 363].

Literatura

1. Graf Huyn, H. Ihr werdet sein wie Gott. Der Irrtum des modernen Menschen von der Franzoesischen Revolution bis heute, Fe-Medienverlags GmbH, Kisslegg 2001.
2. Kersting, W. John Rawls zur Einfuehrung, Junius Verlag, Hamburg 1993.
3. Kley, R. Vertragstheorien der Gerechtigkeit. Eine philosophische Kritik der Theorien von John Rawls, Robert Nozick und James Buchanan. Dissertation der Hochschule St. Gallen fuer Wirtschafts- und Sozialwissenschaften zur Erlangung der Wuerde eines Doktors der Staatswissenschaften, St. Gallen 1986.
4. Plewa, A. Auf der Suche nach dem Gerechtigkeitssinn, in: Walz, H., Teske, I. und Martin, E. (Hrsg.), Menschenrechtsorientiert wahrnehmen – beurteilen – handeln. Ein Lese- und Arbeitsbuch fuer Studierende, Lehrende und Professionelle der Sozialen Arbeit, Interact Verlag, Luzern 2011 (im Druck).
5. Rawls, J. Eine Theorie der Gerechtigkeit, Suhrkamp Verlag, 10. Aufl., Frankfurt am Main 1998.
6. Sen, A. Die Idee der Gerechtigkeit, Verlag C. H. Beck, Muenchen 2010.

«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК» ГЛОБАЛИЗОВАННОГО МИРА: ПЕРСПЕКТИВЫ И АЛЬТЕРНАТИВЫ

Попова Р.В.

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки, Беларусь

Мы живем в эпоху уникальных, незнакомых для предыдущих эпох изменений, которые несет человечеству глобализация. Вот некоторые из них: формирование международных рынков, «свободное движение» капиталов из страны в страну, увеличение потоков мигрантов и туристов, образование «транс»-, «интер»- и «над» – национальных финансовых, экономических и политических институтов. Нужно отметить, что никакая из предыдущих эпох, в которой в той или иной степени разворачивались интеграционные процессы (завоевания А. Македонского, Крестовые походы XI-XIII вв. и др.), не могла бы сравниться с масштабами современной глобализации. При этом глобализация, как бы кто ни относился к ней самой, ее методам и целям, став реальностью, независимо от того, осознали мы это или еще нет, означает изменение всей парадигмы жизни – и человечества в целом, и каждого отдельного человека.

Что такое глобализация? Согласимся с П. Ганчевым, что «самым коротким и полным определением глобализации является то, что она представляет многофакторный синергетический процесс по созданию глобальных экономических, финансовых, коммуникационных и информационных сетей, которые пронизывают все пространство Земли и интегрируют цивилизацию в единую целостную систему» [1, с.161]. Более того, судьбы отдельных национальных (страновых) социумов, становясь составными

элементами единого всемирного хозяйственного организма, в возрастающей мере определяются ходом развития этого организма как целого.

Современная глобализация пока еще находится на первоначальном этапе своего формирования, но ее существенные последствия для человека и человечества уже столь радикальны, масштабны и, в определенном отношении, неожиданны, что вызывают состояние крайней растерянности человечества перед грядущими переменами. Причину таких ее последствий большинство авторов видят в том, что импульсы глобализации задают страны «золотого миллиарда» (особенно США, они являются ее главными «архитекторами»). Парадоксальность же развертывания современной глобализации они видят в том, что ее основные «архитекторы», превратив мир в единый организм, этот же мир поделили на два важнейших, прямо противоположных полюса. На одном полюсе находится «богатый Север», а на втором – преимущественно остальные 5/6 частей человечества. Особо подчеркнем, что экономические, финансовые, технологические, информационные возможности стран «богатого Севера» входят в кардинальное противоречие с возможностями остальных 5/6 человечества решать накопленные социальные, экономические и другие проблемы.

Неизбежно поэтому, что эффекты неравновесия, дисбаланса между этими двумя полюсами современного глобализирующегося мира – это, в сущности, негативные проявления глобализации как следствие господства тех стран, которые задают ей импульсы, над другими народами и навязывания им своих правил жизни. В результате мир в начале XXI в. оказался, вопреки надеждам сторонников глобализации, значительно беднее и несправедливее, чем, скажем, полстолетия назад. Убедительным подтверждением этого тезиса являются устрашающие тенденции углубления неравенства в мире. Так, «в середине 80-х годов XX в. разница в богатстве между странами развитого Запада и бедными странами «Юга» была 1:61, в середине же 90-х годов – уже 1:74» [1, с.162].

Каковы перспективы человечества в целом и особенно каждого отдельного человека в глобализирующемся мире? Этот вопрос поставлен нами не случайно, ибо «главным философским вопросом при обсуждении феномена современной глобализации, чтобы видеть процесс глобализации и в его целом и в его перспективе, является вопрос о человеке, о предназначении человека на Земле, о самом смысле и идее человека» [4, с.112]. Ответ на этот вопрос достаточно очевиден. Неоспорим тот факт, что все интеграционные усилия главных авторов глобализации оказались сконцентрированы в основном в сфере экономики: экономика в глобализационную эпоху стала претендовать на то, чтобы выступать в качестве предельного основания всех происходящих в современном мире процессов. Что касается человека, то и он становится преимущественно «экономическим человеком». И именно страны «богатого Севера», особенно Северная Америка, предлагают образ этого «экономического человека» с его ценностями, ориентациями, идеалами, предпочтениями. Такой человек ориентирован доминантно на прибыль, на экономический успех, на потребление материальных благ. При этом такому человеку придается статус универсальности, и поэтому в России, во Франции, в Японии, в Белоруссии и т.д. современная маскаultura имеет американское лицо и навязывает американский образ жизни.

Как следствие этого создается гомогенизированный человек, человек-функция, которым легко управлять, манипулируя его сознанием, навязывая ему стандарты «экономического человека» и потребительского общества. Человек же с иными целями и предпочтениями попадает в число неприспособленных и нерентабельных. И печальнее всего то, что «все прежние моральные добродетели, заботливо культивируемые человечеством на протяжении всей его истории, отныне осуждены в качестве архаики, мешающей полному торжеству обмена» [3, с.166].

Но гомогенизация человека означает, в конечном счете, обеднение человеческого мира в целом, ибо человечество в высокой степени гетерогенно, а дифференцированность способствует выживанию людей, образуя их специализацию по роду и направлению занятий, дарований, способностей, качеств. Это помогает человечеству приспособиться к самому широкому спектру изменений в мире, для выживания ему нужны именно разные, неодинаковые люди.

Значимость материальных ценностей не должна отрицаться в жизни человека, тем более человек ведет себя истинно по-человечески лишь тогда, когда он освобожден от их абсолютной зависимости. Но общество, ориентированное только на материальные ценности, материальный успех и преуспевание, на прибыль, не может в своем развитии не прийти к негативным последствиям. Так, например, изучая предпосылки революционных кризисов, американский психолог Дж. Дэвис показал, что им всегда предшествует рост качества жизни и опережающий рост ожиданий, в основе которого лежит закон возрастания потребностей. Мы согласны с утверждением Панарина А.С., что «ни один народ, ни одна культура не способны выжить, если в качестве господствующего мотива и императива выступает прибыль» [3, с.120]. Более того, нельзя не согласиться с положением величайшего социолога современности Э. Тоффлера о том, что «социальный строй, в котором моральные, нравственные нормы деградируют, не является прогрессивным, каким бы богатым или технически изощренным он ни был» [6, с.475]. Многие авторы главной причиной возникновения глобального неравновесия, которое может закончиться экологическим коллапсом и гибелью человечества, называют ориентацию современной западной цивилизации на экономический рост и философию безумного потребления.

Кажется, с точки зрения внешних, особенно материальных сторон жизни человека, Америка имеет право предлагать свои правила жизни, свой образ человека в качестве ориентира другим странам. Она сегодня является державой номер один в мире. На сегодняшний день нет ни одной страны, которая могла бы посоревноваться с ней во многих сферах жизни и, прежде всего, в экономике. Поэтому, «США привлекают сегодня больше всего в мире иммигрантов (в шесть раз больше, чем Германия, располагающаяся по данному показателю на втором месте)» [5, с. 53].

Вместе с тем, как это ни парадоксально, США сегодня занимают первое место среди западных стран по уровню самоубийств, что является индикатором нездоровья общества, одна из главных причин чего – тип этого общества, давно в мире именуемого потребительским. В нем потребление сделалось главным содержанием социальной жизни, в нем оно превратилось в конечную цель развития, заменив человека. Более того, товары в этом обществе не только удовлетворяют определенные потребности людей, а превращаются в знаки, придающие социальное значение человеку, товар становится признаком его социального статуса.

Но жизненная установка только на потребление негативно влияет на психическое состояние человека. Отсутствие адекватных каналов реализации духовной активности приводит человека к разочарованию, поэтому «психическая усталость и подавленность, депрессия и скука, раздражительность и стрессы, чувство бессмысленности и абсурдности происходящей жизни стремительно распространяется в США и Западном мире» [5, с. 61]. Следовательно, потребительский способ жизни не способен устранить экзистенциальную неудовлетворенность человека, и причиной ее является нереализованность заложенного познавательного, креативного, этического и других духовных его потенциалов.

Усугубляет эту ситуацию доминирующая в современной культуре парадигма постмодернизма, которая активно релятивизирует общезначимые человеческие ценности,

уравнивая истину и ложь, добро и зло, норму и патологию (отдавая при этом предпочтение последним членам данных оппозиционных пар), и тем самым стимулирует процессы разрушения цельной природы человека. Критическая оценка сложившейся ситуации показывает, что происходящие процессы в определенной степени деформируют сознание человека, усиливая в нем иррациональные импульсы (ранее подавляемые «репрессивной» культурой), активизируя фрейдовское подсознательное, не желающее знать, что такое антисоциальное и запретное. Но именно общезначимые ценности лежат в основании становления человека как уникального творения природы, его истории, придают им великий смысл. И поэтому жизнь без этих ценностей обесмысливает любые действия и достижения, она сама лишается смысла.

Но это относится к замыслу об образе человека. Как известно, «замысливаемый» его образ – это целостный, гармонически развитый, устремленный к всестороннему совершенствованию человек, который должен различать добро и зло, истину и ложь, должен стать целью истории и наполнить человеческим содержанием мир, в котором он живет.

В замыслах же главных авторов глобализации человек рассматривается ими лишь как средство для достижения своих целей. И печально, но это нужно признать, что нерентабельные и неприспособленные к законам глобализованного рынка часто выбраковываются, освобождая место для тех, кто любыми средствами способен добиться экономического успеха, попирая любые традиционные моральные нормы и нравственные ценности. Но неизбежно осуществится то, что такой выбор человека, правда, ему навязанный, приведет его в никуда.

В заключение отметим, что глобализация как таковая вовсе не противопоказана человечеству, но возможна она лишь в том случае, если, во-первых, происходит естественно, а не производится насильственно с жестким навязыванием вариантов ее развития; а во-вторых, если она реализуется ради решения общих проблем человечества и отдельно каждого человека. Думается, что в условиях глобализирующегося мира возрастает роль национального государства, которое должно не только оборонять свою идентичность от экспансий инокультур, образов жизни, но и способствовать реализации объективного стремления народов к сохранению самобытности.

Сегодня же есть огромная доля правды в том, «что история глобализирующегося человечества подошла к новому барьеру медленного, но верного самоуничтожения и ускоренного движения к коллапсу, который вместе с экологическим коллапсом поставит человечество на грань великого краха» [2, с. 22]. И чтобы этого не произошло, необходимо каждому из нас внедрять в сознание значимость Человека как основного оправдания глобализации, придающего ей смысл и лишаящего абсурда. Иначе, как неизбежно по законам природы, всякие нарисованные на прибрежных песках морей образы смывают волны этих морей, волны современной глобализации, которой, по задумке ее «архитекторов», должен служить человек, смоют его образ навсегда.

Список цитированных источников

1. Ганчев, П. Глобализация цивилизации и необходимость новой формы философии / П. Ганчев // Вопросы философии. – 2007. – № 8.
2. Киященко, Н.И. Может ли быть толерантным диалог цивилизаций? / Н.И. Киященко // Философские науки. – 2008. – № 4.
3. Панарин, А.С. Искушение глобализмом / А.С. Панарин. – Москва, 2000.
4. Самохвалова, В.И. Проект глобализации и метафизический мегапроект человека / В.И. Самохвалова // Философские науки. – 2003. – № 3.
5. Сапожников, Е.И. Общество потребления в странах Запада / Е.И. Сапожников // Вопросы философии. – 2007. – № 10.
6. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – Москва, 2002.